

Ю.Н. Султанова

Управление государственной деревней Западной Сибири в исследованиях Н.А. Миненко

Yu.N. Sultanova

Managing a State Village in Western Siberia Based on Researches by N.A. Minenko

Анализируются выводы и наблюдения видного современного историка Н.А. Миненко по вопросам правительственной политики и крестьянского самоуправления в государственной деревне Западной Сибири.

Ключевые слова: Н.А. Миненко, А.В. Ремнев, историография, Западная Сибирь, государственная деревня.

The observations and conclusions concerning governmental policy and peasant self-government in a state village of Western Siberia carried out by prominent modern historian N.A. Minenko are analyzed in the work.

Key words: N.A. Minenko, A.V. Remnev, historiography, Western Siberia, state village.

Проблемы крестьянского самоуправления и правительственной политики в Северо-Западной Сибири XVIII – первой половине XIX в. нашли разностороннее отражение в трудах Н.А. Миненко – видного современного специалиста по истории и этнографии русского и коренного населения Урала и Сибири той эпохи.

Проблематика сибирской политики самодержавия и сибирского управления стала рассматриваться историками сравнительно недавно. А.В. Ремнев отмечал, что данная тема в историографическом исследовании Л.М. Горюшкина и Н.А. Миненко [1] «не только не выделена в отдельный раздел, но и не получила сколько-нибудь заметного освещения» [2]. Поскольку «освоение русскими Северо-Западной Сибири началось задолго до ее политического присоединения и организации местного воеводского управления» [3, с. 32], наиболее важными для рассмотрения прошлого Северо-Западной Сибири являются вопросы народонаселения, которыми применительно к XVIII – первой половине XIX в. и занималась Н.А. Миненко в первые годы научной деятельности. Однако сама исследовательница считает одной из важнейших проблем современной отечественной исторической науки взаимодействие властных и общественных структур в императорской России. «Без ее разработки невозможен полноценный и всесторонний анализ процесса развития российской государственности и политической культуры различных слоев населения» [4, с. 3].

Н.А. Миненко большое место уделяет сословному составу и динамике размещения русского населения в Западной Сибири, однако делает это преимущественно на примере городского населения северных обских городов [3, с. 36].

Исследовательница касается и вопросов освоения русскими территории Северо-Западной Сибири. По словам Н.А. Миненко, в XVIII в. «правительство усиленно заселяет Сибирь ссыльными “преступниками”, крестьянами в зачет рекрутов, старообрядцами, отставными воинскими чинами» [1, с. 37]. Историк также отмечает социальную подвижность русского населения в Сибири, когда происходит переход из одной группы населения в другую. Это наблюдалось и в государственной деревне Западной Сибири. Так, например, по данным 1795 г., березовское купечество пополнялось не из купеческой среды, а из других сословий, социальный статус которых был ниже: из дворовых людей и государственных крестьян вышло по одному купцу [5]. Н.А. Миненко о переходе государственных крестьян в мещане говорит как о постоянном и массовом явлении. «Власти всячески поощряли крестьян к переходу в соответственное градским жителям звание» [3, с. 40]. По наблюдениям исследовательницы, распространены были и межсословные браки. Это неудивительно, так как сословная пестрота населения является особенностью деревень XVIII в., где в непосредственном соседстве жили крестьяне, мещане, священники, солдаты [6, с. 48–54].

В монографии «Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.» Н.А. Миненко большое внимание уделяет анализу правительственной политики в Северо-Западной Сибири, а также затрагивает вопросы развития местного управления. В числе первых в отечественной историографии исследовательница прослеживает структуру государственного бюрократического управления в Российской империи от центра до окраин на примере Сибирского региона. Однако вопросам управления государственной дерев-

ней Западной Сибири в указанной книге не уделено должного внимания, поскольку автор акцентирует внимание на административном управлении северных городов и уездов либо рассматривает взаимоотношения государственных властей и коренного населения Сибири, хотя, по нашему мнению, невозможно в полной мере оценить особенности формирования бюрократического аппарата на окраинах Западной Сибири, не учитывая низовую единицу государственного управления – государственную деревню.

Из серьезных работ, написанных на общероссийском материале, касающихся развития сельского и городского самоуправления с начала императорского периода, выделяется монография Б.Н. Мирнова; большинством же ученых проблема местного самоуправления на примере государственной деревни затрагивается лишь попутно. Н.А. Миненко называет коллективный труд «История местного самоуправления на Урале в XVIII – начале XX в.: город: село: деревня» первым опытом обобщения темы самоуправления на региональном уровне [7].

В этом отношении любопытна точка зрения А.В. Ремнева, который указывает на возрастание интереса историков к проблемам федерализма и регионализма в постсоветский период, что связано с формирующейся идеологией региональной политики органов местного самоуправления и процессами преодоления централизации в истории России [2].

Проблеме крестьянского самоуправления Н.А. Миненко уделяет особое внимание. Самостоятельность крестьянской общины на Русском Севере отмечена ею еще в монографии «Русская крестьянская община в Западной Сибири XVIII – первой половине XIX века» [8], где завершение формирования структуры крестьянской общины приурочено к концу XVIII столетия. «В первой половине XVIII в. лишь отдельные деревенские общества в Западной Сибири возглавляли старосты» [7, с. 11]. Наличие низшего административного аппарата, возглавляемого старостой, а иногда старшинами, и характеризует крестьянское самоуправление.

Развитие российской государственности привело в последней трети XIX в. к необходимости серьезного реформирования местного самоуправления.

Необходимо помнить, что в XVII в. на территории Западной Сибири «в новозаведенных слободах обязанности старосты выполняли слободчики – крестьяне, которым по собственному их вызову (предложению. – Ю.С.) и поручали устройство новых слобод» [6, с. 9–10; 7, с. 9]. При рассмотрении вопросов самоуправления у крестьян приписных волостей и селений Урала мы замечаем различное отношение к исполнению административных обязанностей. «Служба на выборных должностях рассматривалась крестьянами как тяжелая обязанность» [4, с. 20]. Вероятнее всего, отличия в настроениях крестьянства связаны с не-

одинаковым отношением институтов государственной власти к органам местной администрации Урала и Сибири, а именно, с тотальным контролем за выполнением должностных полномочий выборными Урала и весьма поверхностным контролем – в Западной Сибири. Н.А. Миненко, говоря о самоуправлении в XVIII в. на Урале, констатирует, что «администрация требовала выбирать на ответственные должности “людей добрых и пожиточных”, да и сами крестьяне были заинтересованы в том, чтобы во главе их оказывались работоспособные, честные, состоятельные общинники» [4, с. 19].

Н.А. Миненко выполнила обстоятельное исследование должностных функций уральской сельской администрации. По сведениям видного историка, в волости с количеством мужских душ около 3 тыс. в помощь волостным начальникам избиралось 10 десятников. «Они по приказу головы и старосты понуждали к своевременному взносу податей, доставляли в волостное правление общинников и собирали с последних нужную информацию... Коморники отвечали за сохранность мирской документации... и поддержание чистоты в своих правлениях... Сборщики занимались сбором с крестьян государственных податей и мирских поборов, доставкой денег... в уездное казначейство... Известны также магазинные старосты и лесные надзиратели... Волостные писари вели текущую документацию» [4, с. 28].

В монографии «Русская крестьянская община в Западной Сибири XVIII – первой половине XIX века» при рассмотрении вопроса об административном управлении крестьянской общины Н.А. Миненко останавливается на социальной дифференциации крестьянского самоуправленческого аппарата. По сведениям исследовательницы, «выборные крестьянские начальники... непосредственно подчинялись приказчикам... Имея власть над старостами, целовальниками и десятскими, приказчики наблюдали за хозяйственной частью» [8, с. 10]. Н.А. Миненко выделяет два вида общины – простую и сложную. Деревня определенно относится к простой форме общины, а сложной формой является община-волость, внутри которой выделяются мелкие деревенские миры. Сибирские территориальные союзы (центр которых – слобода или острог) рассматриваются Н.А. Миненко как первоначальный вариант сложной сибирской общины. Вместе с тем, отмечает исследовательница в очерке «Самоуправление у русских крестьян Урала в XVIII – середине XIX века», в Средние века в европейской части России существовали общинные союзы, занимавшие промежуточное положение между волостью и деревней. Оставаясь в рамках своей волости, эти союзы могли приобретать самостоятельность на правах новой волостной общины. Русский Север знал общины-станы, каждая из которых включала несколько волостей [4, с. 12].

В оценке Н.А. Миненко бюрократизация крестьянской общины Сибири и Урала, связанная с реформой пермского и тобольского генерал-губернатора Е.П. Кашкина, имела «важные позитивные последствия для крестьянства», ибо «ставила общинный порядок на общее юридическое основание, тем самым, трансформируя управление по устной традиции в управление по писаному закону» [4, с. 26]. Так постепенно устранялся произвол коронной власти в регионах.

Следовательно, научные интересы Н.А. Миненко не ограничиваются вопросами внутреннего самоуправления крестьянской общины, они касаются организации управления периферией на примере Сибирского и Уральского регионов в XVIII – середине XIX в., что, безусловно, важно для раскрытия взаимоотношений Центра и имперских окраин. В работе «Самоуправление у русских крестьян Урала в XVIII – середине XIX века» историк, систематизируя ранее накопленные данные, освещает проблемы самоуправления крестьянской общины Урала наряду с аналогичными организациями на территории Западной Сибири, рассмотренными ею ранее*.

В статье «Отношение государственных крестьян Урала и Западной Сибири к местной бюрократии в первой половине XIX в.» [9] Н.А. Миненко выясняет еще одну особенность государственной деревни – подчинение крестьянства местной урало-сибирской бюрократии, представляющей государственную власть. В этой работе широко используются воспоминания современников, мемуары декабристов, а также материалы фольклора. «Законы святы, да исполнители злые супостаты», – так говорили крестьяне об уездной бюрократии, ближе других управленческих структур стоявшей к деревне. Исследовательница ссылается на Н.М. Чукмалдина [10, с. 51], который писал о недоверии крестьян к чиновникам. («В то, что уездный начальник может проявить бескорыстную заботу о деревне, никто не верил» [9]). Крестьяне отмечали, что «добродетельные» люди не задерживались на начальственных должностях, ведь коррупция в бюрократическом аппарате, по данным Р. Пайпса, являлась неотъемлемой частью установившейся системы управления [9; 11, с. 370].

* Имеется в виду монография Н.А. Миненко «Русская крестьянская община в Западной Сибири XVIII – первой половине XIX века», которая перекликается по своему содержанию ее с очерком «Самоуправление у русских крестьян Урала в XVIII – середине XIX века». Эти работы характеризуют принципы регионального управления российского самодержавия.

Н.А. Миненко отмечает, что на Урале авторитет министров был сильно поколеблен после реформирования управления местной государственной деревни. На Сибирь реформа не распространялась, но волнения затронули соседние с Уралом уезды Западной Сибири, хотя там сохранился прежний порядок управления государственными крестьянами [9].

Таким образом, касаясь оценки деятельности бюрократического аппарата, Н.А. Миненко констатирует высокую степень рационализма крестьянского общественного сознания.

На некомпетентность и коррупцию местной власти в Сибири исследовательница указывает неоднократно. «Само правительство констатировало, что сибирские воеводы стремятся только обогатиться за счет казны и населения, а не показать труд и рвание» [12, с. 168]. Как полагает Н.А. Миненко, такое положение дел связано с недостатком квалифицированных кадров в Сибири XVIII в., поскольку «воеводские должности занимали отставные служилые люди» [12].

Структура административного управления Западной Сибири отчетливо прослеживается Н.А. Миненко на примере Сургутского уезда. «До 1767 г. полицейская административная власть в Сургутском уезде сосредоточена в руках воевод или управляющих за них лиц. Позднее назначаются сюда комиссары с тем же кругом прав и обязанностей... При воеводах создавались специальные канцелярии, в штате которых имелись подьячие, канцеляристы и счетчики... С 1767 г. канцелярии именовались комиссарствами, но существо их не изменилось» [12, с. 167]. Комиссар выступал в роли руководителя вверенной ему территории и поскольку имел возможность личного обращения к губернскому начальству, то для населения уезда представлял «сам собою земский суд» [12, с. 233]. Таким образом, как отмечает Н.А. Миненко, комиссар являлся хозяином своей волости.

Управление государственной деревней Западной Сибири не является предметом специального исследования Н.А. Миненко. При рассмотрении функционирования и структуры бюрократического аппарата Русского Севера и Урала данная тема рассматривается историком попутно. Особое внимание исследовательница уделяет вопросам крестьянского самоуправления в государственной деревне, большей частью анализируя этот вопрос на примере Уральского региона, нежели Сибирского. Н.А. Миненко подробно касается вопросов социальной структуры и общинного самоуправления, впрочем, не определяя роль государственной деревни Западной Сибири в системе государственной власти Российской империи.

Библиографический список

1. Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). – Новосибирск, 1984.
2. Ремнев А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения // Сибирская заимка. – 2001. – №7.
3. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. : историко-этнографический очерк. – Новосибирск, 1975.
4. Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – М., 2003.
5. Резун Д.Я. О численности и составе купечества города Березова в конце XVIII – первой четверти XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. / под ред. В.А. Скубневского. – Барнаул, 2001.
6. Масленникова О.В. Родственные гнезда у крестьян южного Зауралья в конце XVIII – 1-й половине XIX века // Уральский родовед. – Вып. 5. – Екатеринбург, 2001.
7. Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В., Хохолов Д.Е. История местного самоуправления на Урале в XVIII – начале XX в.: город: село: деревня. – Екатеринбург, 1999.
8. Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири XVIII – первой половине XIX века. – Новосибирск, 1991.
9. Миненко Н.А. Отношение государственных крестьян Урала и Западной Сибири к местной бюрократии в первой половине XIX в. // Уральский исторический вестник. – 1994. – №1.
10. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. – СПб., 1899.
11. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993.
12. Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург, 1994.